



# О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

## КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

15 января 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы О.Г.Дьячковой,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Серовского городского суда Свердловской области от 20 апреля 2006 года гражданка О.Г.Дьячкова была осуждена за организацию подкупа свидетеля и потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний (часть третья статьи 33, часть первая статьи 309 УК Российской Федерации). Определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 27 сентября 2006 года приговор был изменен:

О.Г.Дьячкова освобождена от назначенного наказания в связи с истечением на момент рассмотрения уголовного дела кассационной инстанцией срока давности уголовного преследования. В удовлетворении надзорной жалобы, в которой она настаивала на пересмотре указанных судебных решений, постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2007 года отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.Г.Дьячкова просит признать не соответствующим статьям 2, 18 и 55 (часть 2 и 3) Конституции Российской Федерации положение части восьмой статьи 302 УПК Российской Федерации, согласно которому при обнаружении в ходе судебного разбирательства такого основания прекращения уголовного дела, как истечение срока давности уголовного преследования (пункт 3 части первой статьи 24 УК Российской Федерации), суд выносит обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Нарушение своих прав заявительница усматривает в том, что судами в ее деле была применена именно часть восьмая статьи 302 УПК Российской Федерации, а не обладающая приоритетом перед данной нормой уголовно-процессуального закона часть первая статьи 78 УК Российской Федерации, в силу которой истечение сроков давности влечет освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела.

2. Конституция Российской Федерации относит уголовное и уголовно-процессуальное законодательство к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт «о»). Осуществляя соответствующее регулирование, федеральный законодатель в силу статей 2, 18, 45, 46, 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации вправе как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения.

Закрепив в статье 78 УК Российской Федерации правило, согласно которому лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня

совершения преступления истек срок давности, определяемый в зависимости от тяжести преступления, федеральный законодатель установил и уголовно-процессуальные условия и порядок освобождения от уголовной ответственности в таких случаях. В соответствии со статьями 24, 27 и 254 УПК Российской Федерации, регламентирующими процессуальный порядок применения норм уголовного закона, в том числе об освобождении от уголовной ответственности при выявлении оснований, предусмотренных статьей 78 УК Российской Федерации, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, в зависимости от стадии, на которой было выявлено истечение срока давности, отказывают в возбуждении уголовного дела или прекращают дело.

Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание этого лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого (обвиняемого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. К такому выводу пришел Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 октября 1996 года № 18-П.

Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются. С учетом особенностей правовой природы институтов освобождения от уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности и прекращения в связи с этим уголовного дела частью второй статьи 27 УПК Российской Федерации определяется, что прекращение уголовного преследования по этому основанию возможно лишь с согласия подозреваемого или обвиняемого, в связи с чем в рамках реализации гарантируемых статьями 49 и 123 Конституции Российской Федерации прав им должны обеспечиваться

продолжение производства по делу и тем самым – судебная защита прав и свобод, а при наличии к тому оснований – реабилитация.

Следовательно, обязательным условием для принятия – до завершения в установленном порядке судебного разбирательства – решения о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности является получение на это согласия подозреваемого (обвиняемого). В противном случае ему должна быть предоставлена возможность реализовать свое право на судебную защиту, что осуществимо лишь при проведении полноценного судебного разбирательства, в ходе которого должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правильная правовая оценка, выявлены конкретный вред, причиненный обществу и отдельным лицам, а также действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Иное, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 2 ноября 2006 года № 488-О, лишило бы данного участника уголовного судопроизводства возможности добиваться своей реабилитации и противоречило бы статьям 49 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Если же в результате судебного разбирательства, продолженного по требованию обвиняемого, будет установлена его вина в совершении инкриминируемого ему преступления, вынесение постановления о прекращении уголовного дела ввиду истечения сроков давности становится невозможным, и суд постановляет обвинительный приговор с освобождением обвиняемого от назначенного наказания.

Поскольку, таким образом, производство по уголовному делу при обнаружении в ходе судебного разбирательства такого основания прекращения уголовного дела, как истечение сроков давности, может быть продолжено лишь по волеизъявлению обвиняемого, освобождение его в случае вынесения обвинительного приговора не от уголовной ответственности, а от наказания в порядке части восьмой статьи 302 УПК Российской Федерации само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод.

Установление же наличия (или отсутствия) фактических и юридических оснований для прекращения конкретного уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, равно как и выбор подлежащих применению в таких случаях законодательных норм относятся к компетенции судов общей юрисдикции и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79, Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

